

УДК 159.99

Доценко А.Е., Зиновьева Е.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

**Личностные предикторы конструирования жизненного сценария:
самоэффективность молодых людей
в связи с жизненной успешностью их родителей¹**

**Personal Predictors of Constructing a Life Scenario: Relationship
of Self-Efficacy of Young People and Their Parents' Success in Life**

Аннотация

Исследовалась связь самоэффективности как предиктора конструирования жизненного сценария молодых людей с наличием или отсутствием общей жизненной успешности их родителей или успешности родителей в конкретной сфере. Было обследовано 208 человек, среди них: 93 молодых человека (м., ж.) и 115 родителей (м., ж.). Измерялись: самоэффективность молодых людей и их родителей (тест Дж. Маддукса и М. Шеера), представление об успехе у молодых людей и их родителей (опросник Д.А. Бухаленковой и О.А. Карабановой) и успешность родителей в профессиональной сфере и сфере близких отношений (авторский опросник). Были получены следующие результаты: существует значимая связь самоэффективности молодых людей с жизненной успешностью их родителей и показателями их собственной самоэффективности. У молодых людей с высоким уровнем самоэффективности родители более успешны и эффективны в различных сферах жизни, чем у респондентов с низким уровнем. Жизненная успешность каждого родителя в конкретной области вносит свой вклад в самоэффективность молодых людей. Успешность матери в профессиональной сфере оказывает большее влияние на эффективность детей.

Ключевые слова: жизненный сценарий, предикторы жизненного сценария, самоэффективность, факторы самоэффективности, успех, успешность, жизненная успешность, детско-родительские отношения

Abstract

We studied the relationship of self-efficacy as a predictor of constructing a life scenario of young people with the presence or absence of life success or success in a particular area of their parents. The sample of 208 respondents was examined, including 93 young people and 115 parents. Was measured: self-efficacy of young people and their parents (the test of J. Maddux and M. Scheer), idea of success of young people and their parents (the questionnaire of D.A. Bukhalenkova and O.A. Karabanova), perception of young people of their parents (the scale of R.J. Robbins) and success of parents in the professional field and the intimate relationships (authors' questionnaire). We received the following results: there is a meaningful connection between self-efficacy of young people and life success of their parents and their own self-efficacy indicators. Young people with a high level of self-efficacy have parents who are more successful and effective in various areas of life than respondents with a low level. Life success of each parent in a particular area contributes to self-efficacy of young people.

Keywords: life scenario, predictors of life scenario, self-efficacy, self-efficacy factors, success, successfulness, vital success, parent-child relationship

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта № 18-013-00599 («Жизненные модели молодежи: межпоколенное и внутриспоколенное исследование»).

Введение

В настоящее время проблема изучения факторов эффективности и успешности личности приобретает особую значимость в силу того, что человек стал рассматриваться как автор собственной жизни, создатель своего уникального жизненного пути. Через осуществление жизненных выборов человек «пишет» свой жизненный сценарий, в котором одновременно отражаются его личностные характеристики и характеристики той реальности, в которой он существует (Асмолов, 2015; Гришина, 2017; Леонтьев, 2011).

В контексте современных исследований, посвященных изучению жизненного сценария, он понимается, не как заданный условиями детско-родительских отношений неосознаваемый план жизни, а, скорее, как культурно разделяемые представления относительно порядка и времени жизненных событий в жизненном цикле человека (Костромина, 2018).

Н.В. Гришина различает нормативный жизненный сценарий и индивидуальный. Под первым подразумевается совокупность определенных обязательных событий, отвечающих представлениям своего времени и характерных для конкретной культуры. Первые периоды жизни человека в большей степени определяются нормативными установками социума, что обусловлено необходимостью первоначальной социализации личности в социальном контексте (Гришина, 2017).

Индивидуальный жизненный сценарий включает в себя как нормативные компоненты, так и индивидуальные жизненные события, отражающие биографию конкретного человека. Личностный компонент является результатом жизнетворчества и постоянных жизненных выборов самого человека, которые определяют жизненные модели. Согласно Н.В. Гришиной, жизненные модели формируются в результате осуществления человеком жизненного выбора, с одной стороны, и

воспроизводства моделей социума, старшего поколения, реализуемых через семью, с другой.

Современная молодежь подвержена влиянию, с одной стороны, института семьи, который закладывает основы личности, формирует ее ценностные ориентации, систему убеждений и взглядов, отношение к себе и миру в целом. С другой стороны, нельзя снижать роль самого человека, его личностных характеристик, которые, являясь по сути «модераторами», определяют выбор нормативного или индивидуального сценария, и, как следствие, активной или пассивной жизненной модели.

На наш взгляд, одной из таких личностных характеристик, обуславливающей содержание жизненного сценария человека, может являться его самоэффективность. От нее может зависеть, будет ли человек активно вовлечен в выстраивание своего жизненного сценария, опираться на свои ресурсы или будет «плыть по течению», исходя из обстоятельств, предлагаемых ему средой, в которой он находится в текущий момент.

Несмотря на сравнительно недавнее появление понятия «самоэффективность», проблема веры человека в себя и свою эффективность имеет долгую историю в философии и психологии (У. Джеймс, Дж. Локк, Г. Райл, Б. Спиноза, Д. Юм и др.). Но прежде всего, его связывают с именем А. Бандуры, который определил самоэффективность как убеждения людей в их способности совершить действия определенного уровня, которые могут оказать влияние на события их жизни (Bandura, 1997).

В дальнейшем проблема самоэффективности получила широкое осмысление и практическое развитие в работах зарубежных исследователей (Капрара, 2004; Маддукс, 2016; Шеер, 1982), а также в трудах отечественных специалистов, которые рассматривали данное понятие в связи с личностными особенностями (Агапов, 2005), профессиональным сознанием личности (Гущин, 2008), карьерным ростом, успешностью деятельности, учебной успеваемостью (Шепелева, 2008).

Анализ научной литературы показал, что в психологии имеется ряд противоречий в определениях и, как следствие, в категоризации понятия «самоэффективность», все еще не решены вопросы относительно ее структуры и видов (ситуационная, профессиональная и т.д.). На основе идей А. Бандуры (Bandura, 1997) и Дж. Маддукса (Maddux, Kleiman, 2016) мы предлагаем следующее определение: самоэффективность – это система убеждений человека относительно его способности совершить нужные действия для достижения желаемых целей в конкретных областях и ситуациях.

Помимо сложностей с однозначным определением самоэффективности, еще сложнее в литературе выделить четкие критерии того, от чего зависит наличие самоэффективности, ее уровень. Какие факторы и условия способствуют формированию ее у молодых людей или наоборот – приводят к отсутствию. По нашему мнению, одним из таких факторов может являться жизненная успешность родителей.

Понятие «жизненная успешность» в психологии также не имеет своего четкого определения. Под ней могут пониматься объективные достижения в конкретной деятельности и в жизни в целом (Лейфрид, 2005); оценка этих достижений (Нефедова, 2003); характеристика личности, предполагающая наличие социально признанных достижений (Кордубан, 2007). Более того, категории «успешность» и «жизненная успешность» часто рассматриваются как синонимичные понятия, как некое переживание, связанное с достижением успеха, результативностью собственной деятельности и предполагающее наличие социально признанных достижений (Дворецкая, 2014; Кордубан, 2007; и др.).

В данном исследовании жизненная успешность рассматривается нами не просто как способность человека достигать в жизни успеха и переживания, связанные с достигнутым, а как процессуально-динамическая метахарактеристика личности, заключающаяся в самой способности совершать необходимые действия для достижения желаемых целей в

жизненно важных для человека сферах (социальной, профессиональной и личностной) и конкретных ситуациях, характеризующаяся на объективном уровне – результативностью (объективные показатели: высшее образование, социальный статус, материальное положение, семейный статус), на субъективном – наличием трех компонентов: когнитивного (самоэффективность), эмоционального (субъективное благополучие как общая удовлетворенность от событий в основных сферах жизни) и поведенческого (самоорганизация).

На сегодняшний день изучение связи самоэффективности молодых людей и жизненной успешности их родителей слабо представлено в психологии. Исследования преимущественно концентрируются на связях стилей семейного воспитания (Голубева, 2018; Михальчи, 2015) и самоэффективности, отношений внутри семьи с самооценкой, уровнем притязаний ребенка (Сидоров, 2008), его копинг-стратегиями (Сапоровская, 2016). При этом исследования, как правило, проводятся на младших и старших школьниках, в то время как работ, касающихся юношеского возраста, крайне мало. В то же время, именно этот возраст представляет особый интерес, поскольку именно на этом этапе возникает необходимость совершать большое количество жизненных выборов, связанных с жизненным сценарием.

Данная работа посвящена поиску ответов на следующие исследовательские вопросы: связана ли самоэффективность молодых людей (ее уровень) с жизненной успешностью или успешностью в конкретной сфере их родителей? Каким образом самоэффективность может проявляться в проектировании своего жизненного сценария?

Методы исследования

Изучение самоэффективности основывалось на использовании теста-опросника самоэффективности Дж. Маддукса и М. Шеера, адаптированный

вариант которой был создан А.В. Бояринцевой в 1995 году (Бояринцева, 2003). Опросник позволяет получить информацию не только о самооценке личности, степени ее самореализации, но и дает возможность операционализировать попытки личности достичь высоких результатов в предметной деятельности и межличностном общении.

Опросник «Представления об успехе» (Бухаленкова, Карабанова; 2018) позволил выявить феноменологию представлений об успехе и успешности у самих молодых людей и их родителей.

На основе результатов пилотажного исследования был разработан опросник для родителей «Жизненная успешность», направленный на выявление представлений родителей о собственной жизненной успешности, а также на выявление показателей успешности. Опросник содержит 30 открытых и закрытых вопросов с одним или несколькими вариантами ответа. Вопросы позволили получить социально-демографическую информацию о родителях, позволившую в дальнейшем рассматривать ее как условно-объективный показатель успешности, а также выявить их представления о собственной жизненной успешности и отношение к ней.

Опросник состоит из двух блоков. Первый блок включает в себя 24 вопроса и позволяет получить информацию об успешности родителей в профессиональной сфере и сфере отношений (дружеских и супружеских). Второй блок содержит 6 закрытых вопросов, направленных на исследование представлений и субъективных оценок родителей относительно жизненной успешности в целом и собственной, в частности.

Использование математико-статистических методов обработки данных проводилось с целью установления достоверных закономерностей между изучаемыми явлениями. В рамках данного исследования были применены следующие виды анализа: корреляционный анализ, регрессионный анализ, однофакторный дисперсионный анализ. Обработка количественных данных проводилась с помощью программы IBM SPSS Statistics 22.

Выборка исследования

На основном этапе было опрошено 208 человек (см. таблицу 1). Исследование проводилось посредством Гугл форм, которые предлагалось заполнить сначала молодым участникам исследования, затем их родителям (каждому свою).

Таблица 1 – Общая характеристика выборки

	Количество опрошенных	Средний возраст	Станд. отклонение (σ)	Женщины	Мужчины
Молодые люди	93	20,9	2,89	74 (80%)	19 (20%)
Родители	115	49,1	6,96	87 (76%)	28 (24%)

Критериями включения в выборку молодых людей был возраст – 18-24 года и наличие хотя бы одного родителя или лица, замещающего его. Выборку молодых людей составили студенты и недавние выпускники различных вузов и сузов различных городов РФ: Санкт-Петербург, Москва, Самара, Саратов, Белгород, Курск, Екатеринбург, Челябинск, Ярославль и др. Было опрошено 93 семьи, их характеристика представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Характеристика родителей

Количество респондентов:	
- один родитель - оба родителя	мать – 70%, отец – 3% 27%
Среди родителей имеют:	
- высшее образование - среднее специальное - два и более высших - среднее	63,6% 18,2% 15,9% 2,3%
Среди родителей:	
- работают - не работают - на пенсии и не работают	86% 10% 4%
Семейное положение родителей:	
- женат/замужем - разведён/разведена - в гражданском браке - вдовец/вдова	59,1% 29,5% 9,1% 2,3%

Анализ и обсуждение результатов исследования

Определение уровня самооффективности молодых людей. На констатирующем этапе исследования было установлено, что из 93 опрошенных у 34 респондентов (37%) наблюдается высокий уровень самооффективности или тенденция к высокому, что свидетельствует об их способности преодолевать возможные трудности и препятствия на пути к достижению целей. Для 38 респондентов (41%) характерен низкий уровень самооффективности или тенденция к таковому, что проявляется в их сомнениях относительно собственных возможностей, они избегают трудных задач и расценивают их как угрозы для личности. Молодые люди со средним уровнем самооффективности (21 респондент) были исключены из дальнейшего исследования, поскольку данный уровень не обладает критерием значимости.

Анализ жизненной успешности родителей молодых людей с разным уровнем самооффективности. В соответствии с целью нашего исследования мы изучили соотношение показателей жизненной успешности и самооффективности родителей с высоким и низким уровнем самооффективности их детей.

В нашем понимании жизненная успешность представляет собой сумму векторов успешности в сфере отношений, вектора личности и профессионального вектора. В данной работе мы изучали объективные (безусловно, мы понимаем, что они условно объективные, т.к. это данные, предоставленные самими родителями) и субъективные показатели успешности родителей молодых людей в профессиональной сфере и сфере отношений – дружеских и семейных.

Анализ объективных показателей жизненной успешности родителей позволяет сделать ряд выводов (таблица 3).

Таблица 3 – Объективные показатели жизненной успешности родителей молодых людей с высоким и низким уровнем самооффективности

Объективные показатели жизненной успешности родителей	С высоким уровнем самооффективности (I группа)	С низким уровнем самооффективности (II группа)
Одно и более высших образований	89%	56%
Социальный статус средний или выше среднего	95%	63%
Ни в чем себе не отказывают или не имеют материальных затруднений	68%	23%
Состоят в отношениях – брак/гражданский брак	68%	60%

По объективным данным родители молодых людей с высоким уровнем самооффективности чаще имеют более высокие показатели по всем подкатегориям анализа, кроме сферы близких отношений (68% и 60%). Также обращает на себя внимание наличие у родителей высокого или среднего социального статуса в группе детей с высокой самооффективностью (95%) и существенное расхождение по параметру материальных возможностей (68% и 23%).

В результате применения критерия χ^2 были установлены статистически значимые различия между группами родителей молодых людей с высоким и низким уровнем самооффективности по параметрам: образование ($\chi^2=22,436$; $p \leq 0,001$), социальный статус ($\chi^2=11,791$; $p \leq 0,001$) и материальное положение ($\chi^2=19,756$; $p \leq 0,001$).

Анализируя субъективные критерии жизненной успешности родителей молодых людей с высоким уровнем самооффективности, можно заметить, что родители молодых людей с высоким уровнем эффективности чаще оценивают удовлетворенность профессией и браком как высокую (79% и 78%) (таблица 4).

Таблица 4 – Представленность субъективных показателей жизненной успешности родителей молодых людей с высоким и низким уровнем самооффективности

Субъективные показатели жизненной успешности родителей	С высоким уровнем самоэффективности (I группа)	С низким уровнем самоэффективности (II группа)
Удовлетворенность профессиональной жизнью	79%	50%
Удовлетворенность отношениями с друзьями	73%	76%
Полная или частичная удовлетворенность браком	78%	63%

В свою очередь родители молодых людей с низким уровнем самооффективности отмечают удовлетворенность преимущественно в сфере отношений: благополучие в семье и личной жизни, наличие друзей, широкого круга знакомых (76% и 63%). При этом редко отмечаются успехи в профессиональной сфере.

Результаты статистического анализа с применением критерия χ^2 подтверждают данные выводы: установлены значимые различия в ответах родителей молодых людей с разным уровнем самооффективности на следующие вопросы: «Позволяет ли Вам текущая работа реализовывать себя?» ($\chi^2=8,013$; $p \leq 0,05$), «Удовлетворены ли Вы своей работой?» ($\chi^2=6,222$; $p \leq 0,05$). В остальных вопросах, касающихся профессиональной сферы, статистически значимых различий выявлено не было ($p > 0,05$).

Далее мы проанализировали ответы родителей обеих групп относительно их удовлетворенности межличностными отношениями – дружескими и семейными. Так, на вопрос «Есть ли у Вас близкие друзья?» утвердительно ответили 78% родителей I группы и 87% II группы. Большинство родителей обеих групп частично или в полной мере удовлетворены своими дружескими отношениями (73% и 76%). Значимых различий между группами по данной сфере выявлено не было.

Анализ семейных отношений родителей молодых людей с разным уровнем самооффективности показал следующее: родители, чьи дети эффективны, на вопрос «Удовлетворены ли Вы отношениями с Вашим

супругом (супругой)?» в большинстве своем отвечают утвердительно (78%), среди них 42% родителей полностью удовлетворены нынешними отношениями, а 36%, несмотря на удовлетворенность, хотели бы изменений. Оставшиеся 22% отмечают наличие частых конфликтов и отсутствие взаимопонимания, поэтому их ответ носит отрицательный характер.

Схожие результаты наблюдаются и в группе родителей молодых людей с низкой эффективностью. Данные результаты могут быть связаны с тем, что более 60% опрошенных родителей обеих групп состоят в браке 20 и более лет, что совпадает с кризисом «опустевшего гнезда», когда супруги вновь остаются наедине друг с другом. На данном этапе происходит переосмысление семейных ценностей, целей и планов, выбор совместной стратегии поведения, поиск общих занятий, которые бы могли бы объединить обоих супругов.

Отношения большинства супругов I группы строятся на заботе, доверии и взаимопонимании (63%), на стремлении сохранить общее и найти компромиссы в вещах, в которых возникают расхождения (42%), а также на уважении и любви (36%). В то время как в группе родителей молодых людей с низким уровнем эффективности высокий процент считают, что их объединяют лишь дети (38%), чувство долга и совместные обязанности (34%).

В результате статистического анализа с применением критерия χ^2 значимых различий в ответах обоих родителей разных групп выявлено не было ($p > 0,05$). Однако установлены значимые различия в ответах отдельно отцов на вопрос «Бывает ли Вам скучно вдвоем с Вашим супругом (супругой)?» ($\chi^2 = 6,532$; $p \leq 0,05$) и матерей на вопрос «Удовлетворены ли Вы отношениями с Вашим супругом (супругой)?» ($\chi^2 = 6,602$; $p \leq 0,05$).

На основе анализа объективных и субъективных оценок жизненной успешности было установлено, что родители молодых людей с высоким уровнем самооффективности считают себя успешными и в

профессиональной сфере, и сфере отношений – дружеских и семейных. В то время как родители молодых людей с низким уровнем самооффективности считают себя успешными преимущественно в сфере дружеских отношений. При этом они реже отмечают успехи и удовлетворенность в профессиональной сфере. Отметим, что успешность в установлении внутренних контактов (между членами семьи), связанных с общими темами обсуждения и интересом друг к другу, может положительно отражаться на самооффективности детей, повышая ее. Данные выводы подтверждаются результатами статического анализа.

Сравнительный анализ по уровню самооффективности молодых людей и показателям жизненной успешности их родителей. Результаты однофакторного дисперсионного анализа показали, что в группе молодых людей с высоким уровнем самооффективности общий показатель жизненной успешности и отца ($F=4,785$; $p \leq 0,05$), и матери значимо выше ($F=9,393$; $p \leq 0,01$), чем у молодых людей с низким уровнем (таблица 5).

Таблица 5 – Анализ компонентов жизненной успешности у родителей молодых людей с высоким и низким уровнем самооффективности

	Компоненты жизненной успешности	Группа с высоким уровнем	Группа с низким уровнем	F	Знач. (p)
Мать	Общий показатель жизненной успешности	7,411	6,500	9,393	0,003**
	Профессиональная сфера	2,558	2,055	9,949	0,002**
	Сфера дружеских отношений	2,470	2,583	0,712	0,402
	Сфера семейных отношений	2,382	1,861	8,009	0,006**
Отец	Общий показатель жизненной успешности	7,727	6,333	4,785	0,042*
	Профессиональная сфера	2,454	1,777	3,322	0,085
	Сфера дружеских отношений	2,545	2,222	1,124	0,303
	Сфера семейных отношений	2,727	2,333	2,237	0,152

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Кроме того, родители молодых людей с высоким уровнем самооффективности считают себя более успешными в профессиональной сфере и сфере близких отношений, чем группа родителей детей с низким уровнем. Так, обнаружены статистически значимые различия между матерями молодых людей с высоким и низким уровнем самооффективности по следующим сферам жизненной успешности: успешность в профессиональной сфере ($F=9,949$; $p \leq 0,01$) и успешность в сфере семейных отношений ($F=8,009$; $p \leq 0,01$).

В результате корреляционного анализа были установлены тесные прямые связи самооффективности молодых людей с самооффективностью матери ($r_s=0,311$; $p \leq 0,01$) и отца ($r_s=0,705$; $p \leq 0,01$). Как следствие, чем выше уровень самооффективности родителей – как отца, так и матери – тем выше эффективность их детей. Опыт родителей в преодолении трудностей и поиске решений жизненных задач может «встраиваться» в модель поведения и схемы мышления их детей. Родители с высоким уровнем самооффективности способны к самонаблюдению, анализу собственного поведения и поведения своего ребенка, тем самым формируя у него глубинные убеждения относительно его собственной эффективности, способности справляться с трудностями и искать наиболее эффективные модели поведения (Голубева, Истратова, 2018).

Кроме того, самооффективность молодых людей имеет тесные прямо пропорциональные связи с общим показателем успешности матери ($r_s=0,427$; $p \leq 0,001$) и отца ($r_s=0,589$; $p \leq 0,01$), с успешностью в профессиональной сфере матери ($r_s=0,514$; $p \leq 0,001$) и отца ($r_s=0,496$; $p \leq 0,05$). Иными словами, чем выше успешность родителей как с точки зрения объективных, так и субъективных параметров (удовлетворенность), тем сильнее убежденность их детей в способности осуществлять контроль над собственной мотивацией и поведением, решать стоящие перед ними задачи и достигать успеха.

Таким образом, успешность родителей в профессии может выступать важным предиктором в формировании веры молодых людей в собственную профессиональную компетентность и возможность достигать больших успехов в данном направлении. Согласно результатам имеющихся на сегодняшний день исследований, профессиональный выбор родителей нередко повторяется их детьми, при этом выбор родителя того же пола является более сильным предиктором. Кроме того, девушки чаще ориентируются на опыт и успехи матери при выборе своей профессии, чем юноши на отцов (Carmichael, 2000; Emran, Shilpi, 2011).

Данные результаты мы проверили путем построения регрессионной модели самооффективности молодых людей. Коэффициент детерминации (R) для данной модели равен 0,906, что указывает на ее адекватность и возможность применения. Об этом же свидетельствуют показатели критерия Дурбина-Уотсона (2,01), который указывает на отсутствие автокорреляции и высоком качестве модели.

Так, в результате множественного регрессионного анализа было установлено, что в самооффективность молодых людей наибольший вклад вносит успешность их матери в профессиональной сфере ($F=21,319$; $p \leq 0,001$), ее успешность в сфере дружеских отношений ($F=14,672$; $p \leq 0,001$), а также успешность отца в сфере семейных отношений ($F=15,808$; $p \leq 0,01$) (таблица 6).

Таблица 6 – Регрессионная модель самооффективности молодых людей

Параметры	F	Бета	t	Знач. (p)
Успешность матери в профессиональной сфере	21,319	0,699	5,851	0,000***
Успешность отца в сфере семейных отношений	14,672	0,610	4,738	0,000***
Успешность матери в сфере дружеских отношений	12,808	-0,361	-3,517	0,034*

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

Данные параметры в 82% ($R^2=0,820$) случаев влияют на самооффективность детей. Как можно заметить, успешность именно матери в профессиональной сфере оказывает наибольшее влияние на самооффективность молодых людей (Бета=0,699). Полученные результаты связаны с тем, что дети, в частности дочери, наблюдая пример работающей матери, приобретают навыки совмещения профессиональной и семейной жизни: в будущем, сталкиваясь с различными трудностями, они демонстрируют готовность и способность справляться с ними, подражая своим матерям. Это может быть связано с тем, что работающие матери передают эгалитарные гендерные установки и жизненные навыки для одновременного управления работой и домашними обязанностями. В свою очередь сыновья, идентифицируя себя с гендерной ролью отца, больше времени уделяют заботе о семье и быту.

Особого внимания заслуживает то, что в нашей модели успешность отца в сфере семейных отношений также тесно связана с самооффективностью молодых людей (Бета=0,610). Наблюдение за поведением отца в отношении матери и их самих формирует косвенный опыт, уверенность детей в том, что в будущем они смогут справиться с возможными семейными трудностями. Здесь стоит отметить модель супружеской самооффективности Дж. Капрара и его коллег, согласно которой вера супругов в возможность открыто общаться, доверять друг другу, оказывать необходимую поддержку и договариваться о воспитании ребенка является важным фактором нормального функционирования семьи в целом и удовлетворенности супружескими и детско-родительскими отношениями, в частности (Caprara, 2004).

Поскольку в данном исследовании участие принимали преимущественно девушки (74 (80%)), то с учетом вышесказанного следует, что влияние успешности матери в профессиональной сфере на самооффективность девушек может быть связано с трансляцией гендерных

установок и жизненных навыков матери для одновременного управления работой и домашними обязанностями. При этом отец является важной фигурой в выстраивании семейных отношений детей, в частности дочерей, поскольку именно отношения с отцом и отношения родителей друг с другом формируют модель поведения с противоположным полом у девушек. Наблюдение за отцом, который проявляет интерес к своей жене, находит темы для обсуждения, в том числе касающиеся ее работы, ее личности может способствовать формированию веры у дочери в то, что женщина важна, интересна и способна решать разные жизненные задачи.

Анализ представлений об успехе у молодых людей с разным уровнем самооффективности. Нами было выявлено, что самооффективность молодых людей связана с их представлениями о способах достижения успеха, что может влиять на выбор поведенческих паттернов, обуславливающих построение жизненной модели (таблица 7).

Таблица 7 – Представления об успехе у молодых людей с высоким и низким уровнем самооффективности (%)

Характеристики	Высокий уровень	Низкий уровень
Везение, удача	12%	53%
Популярность в обществе, известность	0%	36%
Признание авторитетными, значимыми для тебя людьми	29%	29%
Достижение поставленных целей	79%	71%
Получать удовольствие от жизни	59%	53%
Удовлетворение от результата проделанной работы	76%	56%
Чувство заслуженного счастья, радости	71%	58%
Преодоление препятствий	68%	48%
Личный рост, самосовершенствование	71%	50%
Воплощение своих способностей, умений и знаний в результатах деятельности	71%	66%
Душевное равновесие/гармония с самим собой	44%	58%

Из данных таблицы 7, мы видим, что в представлениях молодых людей об успехе и успешности в своей жизни, имеются различия между группами с высоким и низким уровнем самооффективности.

Для молодых людей с высоким уровнем самооффективности представление об успехе и успешности включает в себя процесс преодоления препятствий, различных трудностей (68%). Они склонны считать свои достижения и успехи результатом собственной активности и своих усилий, и внутренне готовы к преодолению трудностей, что может способствовать формированию активных стратегий поведения для достижения желаемых целей, тогда как для молодых людей с низким уровнем самооффективности представление об успехе и успешности включает везение (53%), популярность в обществе и известность (36%). В совокупности, это может свидетельствовать о большей ориентации таких молодых людей на внешние обстоятельства, и приводить к пассивным поведенческим паттернам, стремлению к высокому статусу без готовности к изменениям, необходимым для достижения этого.

Таким образом, по результатам нашего исследования мы можем сделать вывод, о том, что самооффективность молодых людей связана с самооффективностью их родителей – и отца, и матери. Жизненная успешность обоих родителей (но в разных сферах) вносит вклад в самооффективность их детей. При этом успешность матери в профессиональной сфере оказывает большее влияние, чем успешность в сфере близких отношений. Важный вклад в формирование самооффективности молодых людей вносит успешность отца в сфере семейных отношений. Самооффективность может регулировать процесс конструирования жизненного сценария через наличие представлений о собственной роли в достижении желаемых событий – активной, включающей, готовность к преодолениям трудностей, стоящих на этом пути,

или пассивной, связанной с ожиданием удачи и везения, ориентацией на внешние характеристики успешности.

Заключение

Конструирование жизненных сценариев и личностных предикторов, вносящих вклад в этот процесс, – эта та область исследований, которая лишь недавно вышла из «тени», в связи с ослаблением роли социальных образцов и внешних регуляторов для человека, усилением его «авторства» по отношению к своей жизни.

Наше исследование подтвердило значение самоэффективности как системы убеждений, связанных с верой в свои способности достигать желаемого, для построения жизненного сценария. Также оно продемонстрировало роль межпоколенной передачи в ее формировании. Мы можем, с определенными оговорками, говорить о том, что низкий уровень самоэффективности у молодых людей, связанный, в том числе, с дефицитом родительских моделей успешного поведения, может запускать реактивную стратегию выстраивания жизненного сценария («жизнь по обстоятельствам», «жизнь в иллюзиях и мечтах об успехе и известности»), тогда как высокий уровень самоэффективности может стать фундаментом для активной реализации себя в части достижения желаемых целей и решения жизненных задач. Однако эти положения, требуют дальнейших исследований.

Список использованных источников

- Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., Мысль, 1991. 299 с.
- Агапов В.С., Тимофеева О.В. Характеристика возрастных кризисов учителя // Акмеология, 2005. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-vozrastnyh-krizisov-uchitelya>
- Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования, 2015. Т. 8. № 40. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n40/1109-asmolov40>

- Бояринцева А.В. Тест на самооффективность // Психология развития конкурентоспособной личности. М., Изд. Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж, Изд. НПО «МОДЕК», 2003. С. 217-219.
- Бухаленкова Д.А., Карабанова О.А. Особенности самооценки у подростков с разным пониманием успеха // Национальный психологический журнал, 2018. № 3(31). С. 148-157.
- Голубева Е.В., Истратова О.Н. Опыт отношений в родительской семье как предиктор психологического благополучия молодых людей // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2018. № 2 (23). С. 358-362.
- Гришина Н.В. Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация // Психологические исследования, 2011. № 3 (17). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/491-grishina17.html>
- Гришина Н.В. Проблема концептуализации контекста в современной психологии // Социальная психология и общество, 2018. Т. 9. № 3. С. 10-20. URL: http://psyjournals.ru/social_psy/2018/n3/Grishina.shtml
- Гришина Н.В. Экзистенциальный контекст существования: личностная модель // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXII симпозиума / Под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. М., ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2017. С. 25-29.
- Гришина Н.В., Костромина С.Н. Психология личности: переосмысление традиционных подходов в контексте вызовов современности // Психологические исследования, 2017. Т. 10. № 52. URL: <http://psystudy.ru>
- Гущин М.В. Самооффективность как фактор профессиональной зрелости военнослужащих, проходящих военную службу по контракту // Психологические эффекты как необходимые ресурсы современного образовательного процесса. Воронеж, ВОИПКПРО, 2008. С. 20-28.
- Дворецкая М.Я., Вострикова О.А. Эталонный образ успеха // Психология и психотехника, 2014. № 5. С. 538-545.
- Кордубан И.Л., Лазаренко Л.А. Психологическая характеристика феноменов успех и успешность // Сборник научных трудов СевКавГТУ, 2007. № 5. С. 94-119.
- Костромина С.Н., Гришина Н.В., Зиновьева Е.В., Москвичева Н.Л. Жизненная модель как конструкт изучения жизненного сценария личности // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика, 2018. № 4. С. 341-357.
- Костромина С.Н., Гришина Н.В. Процессуальный подход в психологии личности // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности: сб. статей / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлев. М., Институт психологии РАН, 2018. С. 506-512.
- Лейффрид Н.В. Ответственность как личностная детерминанта представлений об успешном человеке: дис. ... канд. психол. наук. Омск, 2005. 222 с.
- Леонтьев Д.А. Новые ориентиры в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии, 2011. № 1. С. 3-27.
- Мизинова И.А. Жизненный сценарий личности: основные подходы к рассмотрению // Известия Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. «Философия. Психология. Педагогика», 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 59-64.

- Михальчи Е.В. Внутрисемейные отношения как фактор, влияющий на успех в жизни для студента вуза // Гуманитарные научные исследования, 2015. № 1. Ч. 2. URL: <http://human.snauka.ru/2015/01/9219>
- Сапоровская М.В. Межпоколенный копинг в семье: социально-психологические механизмы и групповые эффекты // Психологические исследования, 2016. Т. 9. № 49. С. 3. URL: <http://psystudy.ru>
- Сидоров К.Р. Особенности родительской семьи у старшеклассников с разным сочетанием самооценки и уровня притязаний // Психологический журнал, 2008. Т. 29. № 6. С. 98-102.
- Шепелева Е.А. Особенности учебной и социальной самоэффективности школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2008. 24 с.
- Bandura A. Self-efficacy / In V.S. Ramachaudran (Ed.) Encyclopedia of human behavior. New York, Academic Press, 1997. Vol. 4. Pp. 71-81.
- Caprara G.V. Assessment of filial, parental, marital, and collective self-efficacy beliefs / G.V. Caprara, C. Regalia, E. Scabini, A. Bandura // European Journal of Psychological Assessment, 2004. No. 20. Pp. 247-261.
- Carmichael F. Intergenerational mobility and occupational status in Britain // Applied Economics Letters, 2000. No. 7(6). Pp. 391-396.
- Emran M.S. Intergenerational occupational mobility in rural economy evidence from Nepal and Vietnam / M.S. Emran, F. Shilpi // Journal of Human Resources, 2011. No. 46(2). Pp. 427-458.
- Maddux, J., Kleiman, E. Self-Efficacy: The Power of Believing You Can / In (Ed.) The Oxford Handbook of Positive Psychology, 3rd Edition. Oxford University Press, 2016. 19 p.
- Sherer M., Maddux J.E., Mercandante B., Prentice-Dunn S., Jacobs B., Rogers R. The Self-Efficacy Scale: Construction and validation // Psychological Reports, 1982. No. 51. Pp. 663-671.

References

- Abul'khanova-Slavskaia K.A. Strategiiia zhizni [Strategy of life]. Moscow, Mysl' Publ., 1991. 299 p. (In Russian)
- Agapov V.S., Timofeeva O.V. Kharakteristika vozzrastnykh krizisov uchitel'ia [Characteristics of age crises of the teacher] // Akmeologiiia, 2005. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-vozzrastnyh-krizisov-uchitelya> (In Russian)
- Asmolov A.G. Psikhologiiia sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziiia [Psychology of modernity: the challenges of uncertainty, complexity and diversity] // Psikhologicheskie issledovaniia, 2015. Vol. 8. No. 40. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n40/1109-asmolov40> (In Russian)
- Boiarintseva A.V. Test na samoeffektivnost' [Self-efficacy Test] // Psikhologiiia razvitiia konkurentosposobnoi lichnosti. Moscow, Mosk. psikhologo-sotsial'nyi in-t Publ.; Voronezh, NPO «MODEK» Publ., 2003. Pp. 217-219. (In Russian)
- Bukhalenkova D.A., Karabanova O.A. Osobennosti samootsenki u podrostkov s raznym ponimaniem uspekha [Features of self-esteem in adolescents with different understanding

- of success] // Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal, 2018. No. 3(31). Pp. 148-157. (In Russian)
- Golubeva E.V., Istratova O.N. Opyt otnoshenii v roditel'skoi sem'e kak prediktor psikhologicheskogo blagopoluchiiia molodykh liudei [Relationship experience in a parental family as a predictor of the psychological well-being of young people] // Azimut nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiiia, 2018. No. 2 (23). Pp. 358-362. (In Russian)
- Grishina N.V. Zhiznennye stsenarii: normativnost' i individualizatsiia [Life scenarios: normativity, and individuation] // Psikhologicheskie issledovaniia, 2011. No. 3 (17). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/491-grishina17.html> (In Russian)
- Grishina N.V. Problema kontseptualizatsii konteksta v sovremennoi psikhologii [The problem of the conceptualization of context in modern psychology] // Sotsial'naia psikhologiiia i obshchestvo, 2018. Vol. 9. No. 3. Pp. 10-20. URL: http://psyjournals.ru/social_psy/2018/n3/Grishina.shtml (In Russian)
- Grishina N.V. Ekzistentsial'nyi kontekst sushchestvovaniia: lichnostnaia model' [Existential context of being: personality model] // Psikhologicheskie problemy smysla zhizni i akme: Elektronnyi sbornik materialov XXII simpoziuma / Pod red. G.A. Vaizer, N.V. Kisel'nikovoi, T.A. Popovoi. Moscow, FGBNU «Psikhologicheskii institut RAO» Publ., 2017. Pp. 25-29. (In Russian)
- Grishina N.V., Kostromina S.N. Psikhologiiia lichnosti: pereosmyslenie traditsionnykh podkhodov v kontekste vyzovov sovremennosti [Psychology of personality: a rethinking of traditional approaches in the context of modern challenges] // Psikhologicheskie issledovaniia, 2017. Vol. 10. No. 52. URL: <http://psystudy.ru> (In Russian)
- Gushchin M.V. Samoeffektivnost' kak faktor professional'noi zrelosti voennosluzhashchikh, prokhodiashchikh voennuiu sluzhbu po kontraktu [Self-effectiveness as a factor of professional maturity of military personnel performing military service under the contract] // Psikhologicheskie efekty kak neobkhodimye resursy sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa. Voronezh, VOIPKiPRO Publ., 2008. Pp. 20-28. (In Russian)
- Dvoret'skaia M.Ia., Vostrikova O.A. Etalonnyi obraz uspekha [Reference Image of Success] // Psikhologiiia i psikhotekhnika, 2014. No. 5. Pp. 538-545. (In Russian)
- Korduban I.L., Lazarenko L.A. Psikhologicheskaiia kharakteristika fenomenov uspekha i uspeshnost' [Psychological characterization of phenomena success and success] // Sbornik nauchnykh trudov SevKavGTU, 2007. No. 5. Pp. 94-119. (In Russian)
- Kostromina S.N., Grishina N.V., Zinov'eva E.V., Moskvicheva N.L. Zhiznennaia model' kak konstrukt izucheniia zhiznennogo stsenariiia lichnosti [A life model as a construct for studying a person's life scenario] // Vestnik SPbGU. Seriiia 16: Psikhologiiia. Pedagogika, 2018. No. 4. Pp. 341-357. (In Russian)
- Kostromina S.N., Grishina N.V. Protsessual'nyi podkhod v psikhologii lichnosti [The procedural approach to the psychology of personality] // Psikhologiiia cheloveka kak sub"ekta poznaniia, obshcheniia i deiatel'nosti: sb. statei / Otv. red. V.V. Znakov, A.L. Zhuravlev. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2018. Pp. 506-512. (In Russian)
- Leifrid N.V. Otvetstvennost' kak lichnostnaia determinanta predstavlenii ob uspeshnom cheloveke [Responsibility as a personal determinant of ideas about a successful person]: dis. ... kand. psikhol. nauk. Omsk, 2005. 222 p. (In Russian)

- Leont'ev D.A. Novye orientiry v psikhologii: ot neobkhodimogo k vozmozhnomu [New guidelines for understanding personality in psychology: From the necessary to the possible] // Voprosy psikhologii, 2011. No. 1. Pp. 3-27. (In Russian)
- Mizinova I.A. Zhiznennyi stsennarij lichnosti: osnovnye podkhody k rassmotreniiu [The Vital Script of the Personality: the Basic Approaches to Consideration] // Izvestiia Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. «Filosofia. Psikhologiya. Pedagogika», 2013. Vol. 13. Is. 4. Pp. 59-64. (In Russian)
- Mikhal'chi E.V. Vnutrisemeinye otnosheniia kak faktor, vliiaushchii na uspekhi v zhizni dlia studenta vuza [Intra-family relations as a factor affecting success in life for a university student] // Gumanitarnye nauchnye issledovaniia, 2015. No. 1. Part 2. URL: <http://human.snauka.ru/2015/01/9219> (In Russian)
- Saporoovskaia M.V. Mezhpokolennyi koping v sem'e: sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy i gruppovye efekty [Intergenerational coping in family: social and psychological mechanisms and group effects] // Psikhologicheskie issledovaniia, 2016. Vol. 9. No. 49. P. 3. URL: <http://psystudy.ru> (In Russian)
- Sidorov K.R. Osobennosti roditel'skoi sem'i u starsheklassnikov s raznym sochetaniem samootsenki i urovnia pritiiazanii [Features of the parental family in high school students with a different combination of self-esteem and level of claims] // Psikhologicheskii zhurnal, 2008. Vol. 29. No. 6. Pp. 98-102. (In Russian)
- Shepeleva E.A. Osobennosti uchebnoi i sotsial'noi samoeffektivnosti shkol'nikov [Features of educational and social self-efficacy of schoolchildren]: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk. Moscow, Moskovskii gos. un-t im. M.V. Lomonosova, 2008. 24 p. (In Russian)
- Bandura A. Self-efficacy / In V.S. Ramachaudran (Ed.) Encyclopedia of human behavior. New York, Academic Press, 1997. Vol. 4. Pp. 71-81.
- Caprara G.V. Assessment of filial, parental, marital, and collective self-efficacy beliefs / G.V. Caprara, C. Regalia, E. Scabini, A. Bandura // European Journal of Psychological Assessment, 2004. No. 20. Pp. 247-261.
- Carmichael F. Intergenerational mobility and occupational status in Britain // Applied Economics Letters, 2000. No. 7(6). Pp. 391-396.
- Emran M.S. Intergenerational occupational mobility in rural economy evidence from Nepal and Vietnam / M.S. Emran, F. Shilpi // Journal of Human Resources, 2011. No. 46(2). Pp. 427-458.
- Maddux, J., Kleiman, E. Self-Efficacy: The Power of Believing You Can / In (Ed.) The Oxford Handbook of Positive Psychology, 3rd Edition. Oxford University Press, 2016. 19 p.
- Sherer M., Maddux J.E., Mercandante B., Prentice-Dunn S., Jacobs B., Rogers R. The Self-Efficacy Scale: Construction and validation // Psychological Reports, 1982. No. 51. Pp. 663-671.